

Глава 18. Жена, моя рана болит

"Тан... Тан-Тан?"

На мгновение показалось, что Мин Ян разучился говорить. Когда он позвал Тан Чжэ, он заикался еще сильнее, чем сам маленький заика.

"Я ... не... "

Бесчисленные оправдания проносились в голове Мин Яна - сокрытия, оправдания, увертки, — но, в конце концов, встретив серьезный взгляд Тан Чжэ, Мин Ян закрыл глаза, решив ничего не говорить.

Что он вообще мог сказать? Он был не более чем загнанным в угол зверем, темной фигурой, непригодной для света, далекой от любого чувства праведности или целостности. Только этот глупый маленький заика мог поверить, что с ним поступили несправедливо, что он нуждался в защите.

Защита?

Мин Ян с горечью подумал. Какая роскошь.

Тан Чжэ долго стоял в дверях, прежде чем, наконец, вздохнуть и подойти к Мин Яну.

"Почему... почему ты ... еще не спишь?" Спросил Тан Чжэ, беря Мин Яна за руку и проверяя его лоб.

"Ты... ты принял... лекарство от простуды? Почему у тебя... все еще такой горячий... лоб?"

"Садись, давай... давай измерим твою температуру".

Тан Чжэ достал термометр, который принес с собой, и жестом пригласил Мин Яна сесть.

У Мин Яна действительно был жар, его лоб горел. Тон Тан Чжэ был достаточно весомым, и он не утруждал себя любезностями.

Двое телохранителей, которых только что привели, нервно сглотнули, думая, что маленькая жена мистера Мина действительно бесстрашна, раз так командует мистером Мином. Разве он не видел, что мистер Мин все еще сердит?

Дюжие телохранители явно не до конца понимали, из-за чего Мин Ян был расстроен ранее. Они знали, что это из-за того видео, но предположили, что это из-за того, что видео видели другие. В конце концов, Мин Ян был главой семьи Мин. Мужчина его положения, ввязывающийся в драку с кем-то, с кем он вырос, независимо от причин, не будет выглядеть привлекательно.

Они думали, что у этого Омеги действительно нет разума. Даже если он был опытен, это не означало, что он мог справиться с мистером Мином.

Два телохранителя обменялись взглядами, оба они увидели предвкушение хорошего шоу в глазах друг друга. Они даже отошли в стороны, давая Тан Чжэ немного пространства.

— На всякий случай, если мистер Мин применит физическую силу и вышвырнет маленького

заику из комнаты, они не хотели попасть под перекрестный огонь.

Но в следующий момент у двух телохранителей чуть челюсти не отвисли до пола.

Альфа, который только что излучал мрачную и опасную атмосферу, на самом деле послушно сел на диван, как будто он был очень осторожен. Он даже откинул волосы со лба, чтобы Тан Чжэ было легче измерить ему температуру.

"Тан-Тан... " Альфа, казалось, хотел сказать еще что-то.

"Не двигайся", - сказал Тан Чжэ, нахмурившись.

"Хорошо".

Телохранители: ...

Даже ассистент, который никогда не видел, чтобы мистер Мин вел себя так послушно, был ошеломлен, недоверчиво оглядываясь по сторонам. Экономка, однако, казалось, полностью привыкла к этому и даже безукоризненно вовремя вручила Тан Чжэ стакан теплой воды и коробочку с лекарствами.

Тан Чжэ взглянул на температуру, показанную на термометре, и спросил: "Ты не ... принимал лекарство?"

Мин Ян защищался: "Лекарство горькое".

"Тан-Тан ... ты не забыл купить мне конфет?" Альфа жалобно посмотрел на Тан Чжэ.

Тан Чжэ: ...

Мин Ян, знакомый с процедурой, прикрыл лоб: "У меня болит голова, и я чувствую головокружение".

Тан Чжэ взглянул на двух телохранителей, лежащих на полу, в синяках и побоях, и ворчливо сказал: "Но у тебя не кружилась голова, когда... когда ты избивал людей?"

Мин Ян с готовностью признал: "Я был неправ".

Тан Чжэ спросил: "Не прав... в чем?"

Мин Ян ответил: "Я не должен был скрывать это от тебя".

Мин Ян поколебался, затем добавил: "И мне не следовало быть таким суровым".

"Это видео— " - начал объяснять Мин Ян, но Тан Чжэ перебил:

"Жестоко?"

Мин Ян не был уверен, что имел в виду Тан Чжэ, и осторожно попытался объяснить. Но прежде чем он смог, глаза Тан Чжэ уже покраснели от гнева: "Если этот человек... действительно был твоим другом, почему... зачем ему предавать тебя?"

"Кто-то... хотел лишить тебя жизни, а ты только ударил... ударил его в несмертельные места".

Тан Чжэ надулся от гнева: "Ты... ты просто ... глупый".

По какой-то причине Мин Ян почувствовал, как у него защипало глаза, услышав слова Тан Чжэ.

Альфа, на этот раз, был серьезен, когда повторил слова Тан Чжэ, хотя и не был уверен, говорит ли он это для Тан Чжэ или для себя: "Да, я глупый".

Тан Чжэ продолжил: "И ты ... болен и все еще ... все еще не принимаешь лекарства".

"Идиот!"

Мин Ян взял Тан Чжэ за руку и извинился на этот раз более мягко: "Мне действительно жаль, Тан-Тан".

Мин Ян на мгновение задумался, затем позвал Тан Чжэ: "Жена".

Уши Тан Чжэ мгновенно покраснели, и взволнованный, сердитый Омега некоторое время заикался, не в силах придумать ответ. Наконец, он выудил из кармана конфету и сунул ее в руку Альфы.

"Ешь... ешь конфету".

"Тогда прими ... прими лекарство".

"Таким образом... оно не будет горьким".

Тан Чжэ добавил: "В следующий раз ... если кто-нибудь попытается напакостить тебе, я это сделаю... Я помогу тебе избить их".

В детстве он многому научился у Тан Му, и после многих лет борьбы за продвижение по служебной лестнице в семье Тан он точно знал, куда ударить, чтобы было больнее всего. Мин Ян мог быть мягкосердечным, но он им не был.

Мин Ян ответил: "Хорошо".

Убедившись, что Мин Ян принял лекарство от простуды, Тан Чжэ спросил: "Твоя нога ... все еще болит?"

Тан Чжэ вспомнил, что он подслушал за пределами кабинета ранее. Телохранители сказали, что кто-то предал Мин Яна, что едва не стоило ему ноги.

У Альфы был чрезвычайно острый слух, и даже, несмотря на то, что Тан Чжэ понизил голос, два телохранителя, которые некоторое время наблюдали за этим проявлением привязанности, не могли не наострить уши.

С ногой мистера Мина сейчас все должно быть в порядке, верно? В конце концов, он так легко пнул их...

Кроме того, Альфы обладали невероятно сильными целительскими способностями, особенно высокоуровневые.

Но в следующий момент история, казалось, повторилась, поскольку двое телохранителей снова были совершенно потрясены.

Альфа, который, минуту назад пинал их, как ни в чем не бывало, внезапно обмяк, опустил голову и пробормотал: "Все еще больно".

Мин Ян показал Тан Чжэ шрам на брови: "Этот шрам тоже остался оттого момента, когда меня предали. Иногда он все еще болит".

Шрам действительно остался от этого предательства. Именно потому, что кто-то, с кем он вырос, продал его местоположение, Мин Ян случайно оказался в той заброшенной деревне, где он также случайно... столкнулся со своим маленьким зайкой.

Их первая встреча была сумбурной и поспешной, чреватой опасностью.

Но после всех перипетий они снова нашли друг друга.

Мин Ян посмотрел в глаза Тан Чжэ: "Жена, мои раны болят..."

<http://bllate.org/book/13251/1179368>